

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

В. И. Ващилко

*Белорусский государственный университет, Минск;
vlada.valko17@gmail.com; науч. рук. – Н. В. Касияненко*

В данной статье исследуется вопрос ограничений прав и свобод личности на международном и национальном уровнях. Рассматриваются основополагающие принципы международного права, на которых базируется данный институт. Приводится авторское видение существующих доктринальных подходов к проблеме ограничений прав и свобод. Анализируются традиционная и альтернативная точки зрения. Приводятся законодательные основы, регулирующие данный вопрос. Систематизируется международная практика мониторинга за соблюдением основных прав и свобод личности и законностью налагаемых ограничений. Обосновывается справедливость утверждения о дифференциации ограничений прав и свобод.

Ключевые слова: стандарты ограничений; законные ограничения; фактические ограничения; принципы ограничений прав; нарушения прав.

Любое демократическое правовое государство своей главной ценностью провозглашает права человека и гарантии их реализации. В международном праве существуют фундаментальные документы по правам человека и принципам их реализации. В частности, к ним относятся: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Европейская конвенция о защите прав и основных свобод 1950 г.

Не менее важным является законодательное оформление ограничений прав. Данное утверждение справедливо при любом политическом режиме. Даже при демократическом устройстве государства необходимо понимать, что права личности не безграничны. При отсутствии каких-либо ограничений создаётся угроза злоупотребления субъективными правами. Для обеспечения возможности равной реализации прав всеми членами общества и существует институт ограничения прав.

Универсальные документы по правам человека не только декларируют основные права и свободы личности, но и закрепляют принципы их ограничения: **принцип законности, целесообразности и необходимости**.

Принцип законности предполагает ограничение прав только на законных основаниях. Однако данное условие не ограничивается простой фиксацией в законодательстве нерушимой нормы. Закон должен быть сфор-

мулирован чётко и доступно для понимания, соответствовать принципу верховенства права и существующей правовой реальности.

Необходимым условием реализации ограничения прав является целесообразность. «Именно социальная значимость защищаемых целей придаёт ограничительным мерам не только законность, но и легитимность, то есть одобрение и поддержку населения» [1, с. 159]. Существование целей позволяет закрепить и ценности государства.

И, наконец, вмешательство государства в права, свободы и интересы личности должно обуславливаться необходимостью в этом. Причём необходимость должна быть очевидна не только и не столько для юристов-профессионалов, но и на массовом уровне, побуждая интерес к ситуации. Условие необходимости, в свою очередь, включает в себя соразмерность ограничения прав преследуемой цели. В данном случае имеется в виду, что ограничение прав действительно ведёт к осуществлению преследуемой государством цели и является последним средством для достижения желаемого результата в конечном итоге направленного на защиту и поощрение прав человека.

Несмотря на существование в международном праве данных принципов и закрепление их в конституциях ряда стран, включая Республику Беларусь, этот институт является самым неоднозначным в толковании именно на национальном уровне. Как правило, споры, возникающие относительно законности ограничений, на государственном уровне не удовлетворяются должным образом. Практика защиты личности от незаконного вмешательства со стороны государства и, впоследствии, от чрезмерного ограничения прав и свобод, более развита на международном уровне. По оценке юристов и учёных в области права, наиболее частые жалобы, поступающие в Европейский суд по правам человека и Комитет ООН по правам человека, касаются именно определения правомерности применённых государством ограничений.

На национальном же уровне основные положения относительно ограничений прав и свобод личности закрепляются в Конституции Республики Беларусь. Международные принципы ограничения прав также являются основополагающими для конституционного развития Беларуси. Статья 23 Основного закона содержит определённый перечень условий, при которых права могут ограничиваться на законных основаниях. «Ограничение прав может иметь место только в случаях, предусмотренным законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других граждан» [2].

Однако данная статья не является совершенной в понятийно-содержательном аспекте. По мнению отдельных учёных-конституционалистов, указанные в статье 23 критерии не следует толковать расширительно. Действительно, «интересами общественного порядка» можно, например, объяснить те ограничения, которые установлены законодательством о массовых мероприятиях. Однако само по себе право на свободное выражение мнений является одним из основополагающих для демократического правового государства. Также имеет место практика частого вторжения временных декретов в сферу конституционных прав и свобод, вследствие чего гарантированные права и свободы значительно ограничиваются. В качестве примера можно привести декрет от 7 мая 2001 г. №11 «О некоторых мерах по совершенствованию порядка проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, иных массовых мероприятий и пикетирования в Республике Беларусь».

Проблемой в ряде случаев становится законодательная формализация содержания прав и свобод, способствующая тому, что, в конечном счёте, субъект получает слишком «урезанное» право. Например, подобное уменьшение объёма прав существует в отношении права на свободу митингов и собраний в части определения разрешённых мест для пикетирования.

Учитывая данные несовершенства в положениях статьи относительно установления степени свободы субъекта в обществе, целесообразно обратиться к нестандартному подходу относительно ограничений прав личности. Данный подход состоит в том, что государство не дарует человеку права, а потому государство и не может их отобрать. Выдающийся теоретик советского права С. С. Алексеев очень точно определил главную функцию прав человека – ограничение государственной власти. По его мнению, именно на данном этапе право и власть меняются местами, и право начинает приобретать гуманистический характер.

Таким образом, ограничения прав и свобод человека могут быть как законными и обоснованными, так и необоснованными. Только в случае последних ограничений мы можем говорить о фактическом и юридическом нарушении прав личности.

В Республике Беларусь для мониторинга соблюдения прав человека и гражданина один раз в пять лет готовятся рекомендации в виде доклада в рамках *Универсального периодического обзора (УПО)*. Доклады предоставляют неправительственные правозащитные организации, такие как «Белорусский Хельсинский Комитет», «Вясна», «Белорусская ассоциация журналистов» «Центр правовой трансформации», Ассамблея де-

мократических неправительственных организаций Беларуси. Также доклад готовят и государственные структуры, в 2014 году такой доклад должен был быть предоставлен Министерством иностранных дел.

15 сентября 2014 года сразу 11 правозащитных организаций Беларуси отправили Верховному комиссару ООН по правам человека доклад с их видением того, как в нашей стране соблюдаются гражданские права и свободы. Среди зафиксированных нарушений, которые якобы имели правовую основу, выделялись следующие: незаконное ограничение права на жизнь, ограничение академических свобод, свободы ассоциаций, свободы собраний, частной жизни, свободы слова. Также была обозначена проблема ограничения права на справедливый суд и справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, даже законодательные ограничения очень часто редуцируют гарантированные человеку права, фактически лишая его возможности их реализации.

Республика Беларусь придерживается международных принципов ограничения прав и свобод. Тем не менее, в своём правовом развитии и, в частности, в вопросах не только гарантирования прав личности, но и установления условий ограничения по отношению к ним, Республика Беларусь в определённой степени «отстаёт» от ряда западных государств, где права человека, в силу более высокого уровня правовой культуры, занимают важнейшее определяющее место в триаде правоотношений личность-общество-государство.

Библиографические ссылки

1. Данилюк С. Е. Конституционные основания ограничения прав и свобод граждан / С. Е. Данилюк // Журнал «Канстытуцыйны веснік Суда Рэспублікі Беларусь». 2016. №2. С. 149–165.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск : Амалфея, 2005. 48 с.